

ИЗВЕСТИЯ
ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА

Том 139

1965

**ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ В ГАЛОГЕНИДАХ ЩЕЛОЧНЫХ
МЕТАЛЛОВ В СВЯЗИ С ИХ ХИМИЧЕСКИМ СОСТАВОМ**

Ю. М. АННЕНКОВ, Е. К. ЗАВАДОВСКАЯ

Брикенриджеем показано, что в щелочно-галоидных кристаллах дефекты решетки вызывают диэлектрическое поглощение в области звуковых частот [1]. Ионно-релаксационные процессы в сильнейшей степени зависят от физико-химических свойств вещества, увеличивая диэлектрические потери тем сильнее, чем «рыхлее» кристаллическая структура. Воробьевым и Водопьяновым высказана мысль о связи угла диэлектрических потерь в щелочно-галоидных кристаллах с энергией решетки [2]. Данное предположение экспериментально подтверждилось в области высоких частот исследованиями Потаховой [3]. Однако, некоторые авторы [4] считают сомнительной наблюдаемую зависимость диэлектрических потерь от химического состава, аргументируя свои возражения влиянием гигроскопичности кристаллов, так как Потахова проводила измерения в атмосферных условиях. Отчасти поэтому мы вновь обратились к выяснению этого вопроса.

Монокристаллы KJ, KBг, KCl, NaCl были выращены методом Киропулоса из солей марки ЧДА. Образцы имели форму пластин с площадью 7—10 см² и толщиной 0,7—1,0 мм. В качестве электродов использовалась платина, нанесенная на образцы методом катодного распыления. Измерения диэлектрических потерь производились в звуковом диапазоне частот (100—10000) Гц на неуравновешанном мосте [5] при температурах от комнатной до 250°C. В процессе измерений в ячейке поддерживался вакуум 10^{-3} — 10^{-4} мм рт. ст. Скорость нагревания образцов не превышала 1°C в минуту, что исключает заметный градиент теплового поля внутри кристалла. На рис. 1 приведены температурные изменения tgδ для изучаемых соединений. Сравнение величины угла потерь в кристаллах исследуемого ряда показывает, что интервал температур от 20°C до 200°C разделяется на две области, внутри которых наблюдается различная зависимость диэлектрических потерь от энергии решетки:

1. В низкотемпературном интервале (20—120)°C для монокристаллов NaCl наблюдается максимум tgδ. Увеличение частоты поля смещает положение пика в сторону больших температур, что свидетельствует о дебаевском характере релаксационного явления. Если графически вычесть дебаевское поглощение, то в рассматриваемом интервале

температуру наблюдается уменьшение $\text{tg}\delta$ с ростом энергии решетки исследуемых кристаллов.

2. При температурах выше 120°C для всех соединений $\text{tg}\delta$ экспоненциально увеличивается с ростом температуры, а значения угла диэлектрических потерь больше в кристаллах с более сильной ионной связью.

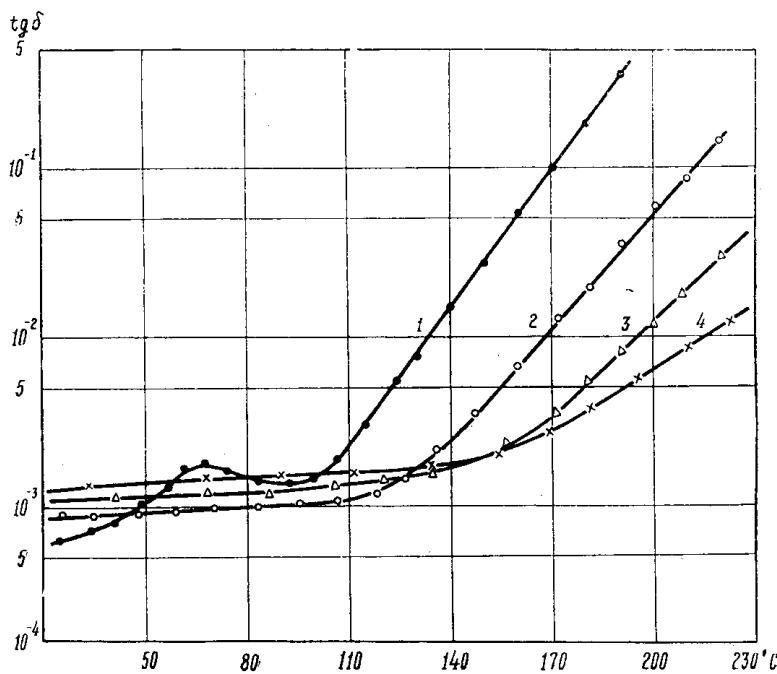

Рис. 1. Зависимость $\text{tg}\delta$ от температуры при частоте 1000 Гц для: 1 — NaCl , 2 — KCl , 3 — KBr , 4 — KJ .

Для выяснения вклада миграции свободных вакантных узлов в величину потерь энергии проведено измерение температурных зависимостей электропроводности галогенидов щелочных металлов. По значениям электрического сопротивления образцов рассчитывали величину угла потерь, обусловленного электропроводностью. Сопоставив измеренные значения $\text{tg}\delta$ и вычисленные из величины сопротивления постоянному току, мы пришли к выводу, что в области температур выше $100—120^{\circ}\text{C}$ диэлектрические потери обусловлены ионной проводимостью. Причем с ростом энергии решетки кристаллов электропроводность соединений увеличивается.

Ввиду того, что структурно-чувствительная проводимость щелочно-галоидных кристаллов заметно изменяется при переходе от образца к образцу, был накоплен большой статистический материал по измерению сопротивления и $\text{tg}\delta$.

Наблюдаемая зависимость ионной электропроводности от энергии решетки кристаллов в интервале температур $120—250^{\circ}\text{C}$ не может быть объяснена разбросом экспериментальных точек, а имеет причинную связь с определенными процессами в кристаллах.

Из температурного хода электропроводности для всех исследуемых соединений рассчитана энергия активации перемещения носителей тока, результаты сведены в табл. 1.

Таблица 1

	NaCl	KCl	KBr	KJ
U	0,92	0,83	0,73	0,46

U — энергия активации для миграции вакансий в области структурно-чувствительной проводимости.

Из табл. 1 следует, что с увеличением энергии решетки щелочно-галоидных кристаллов увеличивается энергия активации для миграции носителей тока. Следовательно, рост электрического сопротивления при переходе к более «рыхлым» кристаллам (от NaCl к KJ) связан только с предэкспоненциальным членом в формуле для температурной зависимости электропроводности:

$$\sigma = A \cdot \exp(-U/KT)$$

Если считать, что все равновесные катионные вакансы находятся в свободном состоянии, то коэффициент *A* для кристаллов NaCl, KCl, KBr, KJ должен отличаться гораздо меньше, чем полученная экспериментально зависимость электропроводности от химического состава.

В щелочно-галоидных кристаллах разноименно-заряженные вакансы легко объединяются в нейтральные пары. Существует ряд прямых и косвенных доказательств того, что точечные дефекты могут собираясь и в более сложные группы [6, 7, 8] благодаря взаимодействию их зарядов.

Вероятно, с уменьшением энергии решетки возможность образования сложных агрегатов вакансий увеличивается. Такие группировки анионных и катионных вакансий электрически нейтральны и не вносят вклада в ионную проводимость. Следовательно, несмотря на большую дефектность кристаллов с меньшей энергией решетки, в связи с агрегацией вакансий в диполи, квадруполи и так далее, их электропроводность уменьшается и тем сильнее, чем «рыхлее» структура вещества.

Возможна и другая причина наблюдаемой экспериментально зависимости электропроводности от химического состава галогенидов щелочных металлов. Спектральный анализ исследуемых кристаллов свидетельствует о значительном «загрязнении» соединений ионами Ca⁺⁺. Неодинаковая изоморфность ионов Ca⁺⁺ и щелочно-галоидных кристаллов различного химического состава изменяет концентрацию носителей тока в области структурно-чувствительной проводимости. Таким образом, чтобы выяснить причину обнаруженной зависимости проводимости кристаллов от энергии связи между ионами, необходимо изучаемые соединения нормализовать в отношении содержания ионов Ca⁺⁺, растворенных в решетке.

Кроме того, диэлектрическая релаксация в хлориде натрия может обуславливаться либо комплексами «двуихвалентная металлическая примесь — катионная вакансия», либо ассоциированными разноименно-заряженными вакансиями. Введение контролируемых добавок двухвалентных ионов в кристаллы NaCl позволит однозначно определить структуру релаксирующих дефектов.

С этой целью мы изучали диэлектрические потери в кристаллах NaCl, KCl, KBr, содержащих различные концентрации Ca⁺⁺.

В температурных зависимостях tgδ для систем KCl—Ca⁺⁺, KBr—Ca⁺⁺ возникает по одному релаксационному максимуму. Концентрационные зависимости амплитуды максимумов выражаются функцией, близкой к параболической.

Величина температурного пика $\text{tg}\delta$, наблюдаемого для «чистого» хлорида натрия при введении Ca^{++} увеличивается. Энергия активации релаксационного процесса остается равной 0,68 эв. (рис. 3). Результаты проведенных исследований склоняют считать ответственными за релаксацию в «чистом» NaCl нейтральные комплексы Ca^{++} — катионная ва-

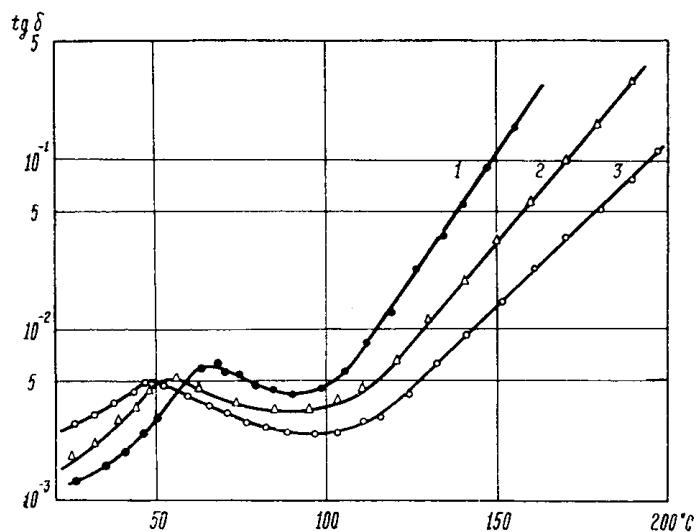

Рис. 2. Зависимость $\text{tg}\delta$ от температуры при частоте 1000 Гц для: 1 — $\text{NaCl} + 1,5 \cdot 10^{-2} \text{M} \%$,
2 — $\text{KCl} + 2,1 \cdot 10^{-2} \text{M} \%$, 3 — $\text{KBr} + 2,6 \cdot 10^{-2} \text{M} \%$

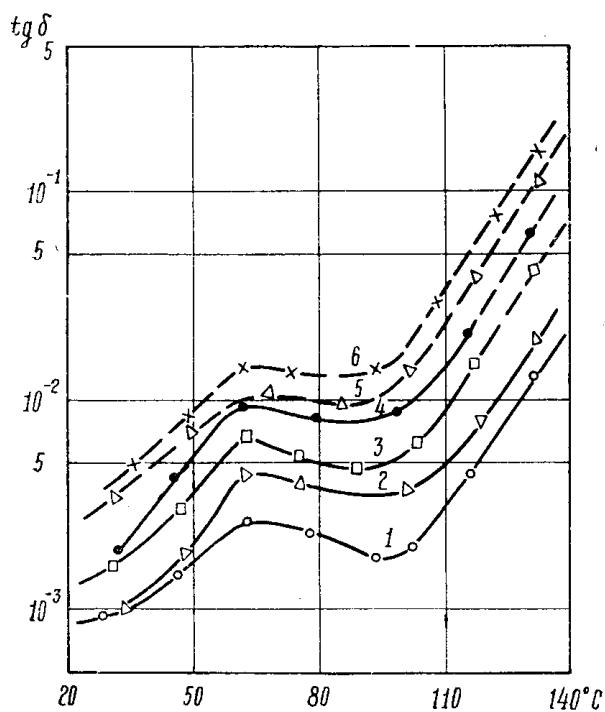

Рис. 3. Зависимость $\text{tg}\delta$ от температуры при частоте 1000 Гц для: 1 — NaCl , 2 — $\text{NaCl} + 10^{-2} \text{M} \%$
 Ca^{++} , 3 — $\text{NaCl} + 2,1 \cdot 10^{-2} \text{M} \% \text{ Ca}^{++}$, 4 — $\text{NaCl} + 3 \cdot 10^{-2} \text{M} \% \text{ Ca}^{++}$,
5 — $\text{NaCl} + 5 \cdot 10^{-2} \text{M} \% \text{ Ca}^{++}$, 6 — $\text{NaCl} + 6,3 \cdot 10^{-2} \text{M} \% \text{ Ca}^{++}$.

кансия», а не ассоциированные дефекты Шоттки, как мы считали ранее [9].

Мы сопоставили значения угла диэлектрических потерь в кристаллах NaCl , KCl , KBr , содержащих одинаковое число ионов Ca^{++} , занявших регулярные узлы кристаллической решетки. Концентрация последних определялась по амплитуде релаксационных максимумов с помощью теории Клаузиуса-Мосотти-Дебая [10] в предположении незначительного различия в степени ассоциации ионов Ca^{++} и катионных вакансий в кристаллах различного химического состава [11]. Данные, приведенные на рис. 2, свидетельствуют о том, что при учете различной растворимости ионов Ca^{++} в решетках NaCl , KCl , KBr структурно-чувствительная электропроводность уменьшается с ослаблением сил связи между ионами.

Таким образом, мы можем заключить, что при переходе от щелочно-галоидных кристаллов с большей степенью ионности химической связи (NaCl) к более «рыхлым» ионным структурам (KJ) усиливается процесс агрегации вакансий.

Если в кристаллах не наблюдается дебаевская релаксация, то $\tan \delta$ в области температур ниже 120°C изменяется незначительно от частоты поля и температуры. Потери энергии в рассматриваемом интервале температур, вероятно, вызваны накоплением носителей тока (катионных вакансий) на границах блоков мозаики, что эквивалентно тепловой ионной поляризации [12].

Ввиду того, что этот процесс описывается очень большим набором времен релаксации, ярко выраженных максимумов не наблюдается, а имеется «плато». Диэлектрические потери, определяемые подобными поляризационными эффектами, должны уменьшаться с увеличением энергии взаимодействия между ионами, что действительно наблюдается на опыте.

ЛИТЕРАТУРА

1. R. G. B e c k e n g i d g e. J. Phys. Chem. 16, 959, 1948.
2. А. А. Воробьев, К. А. Водопьянов. ДАН, 94, 3, 1954.
3. Г. И. Потахова. Диссертация, Томск, 1956.
4. Б. Н. Мацонашвили. Изв. АН СССР, 22, 8, 1958.
5. Б. И. Ворожцов. Приборы и техника эксперимента. 1, 1959.
6. F. Seitz. Rev. Mod. Phys. 26, 7, 1954.
7. Ван Бюрен. Дефекты в кристаллах. И. Л., Москва, 1962.
8. G. H. Vineyard, G. I. Diepnes, Phys. Rev. 93, 265, 1954.
9. Ю. М. Анненков. Сборник работ, посвященный памяти В. Д. Кузнецова, Томск, 1965.
10. R. G. B e c k e n g i d g e. J. Phys. Chem. 18, 7, 913, 1950.
11. F. Bassani, F. Fumi. Phil. Mag. 45, 361, 1954.
12. Г. И. Сканави. Физика диэлектриков (область слабых полей). ГТТИ, 1949.